

УДК [101.2+101.9]:101.1

Минаков И. В.

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

ЧТО МЫ ЗНАЛИ О «ДИСЦИПЛИНАРНОЙ МАТРИЦЕ» НАУКИ, НО БОЯЛИСЬ СПРОСИТЬ В ОТНОШЕНИИ ФИЛОСОФИИ

Отправляясь от концепта «дисциплинарной матрицы» Т. С. Куна как задающего способ и структуру артикуляции такого феномена, как «сообщество ученых», автор статьи показывает, что дисциплинарный компонент имеет в отношении философского сообщества не определяющее и вторичное значение.

Ключевые слова: философское сообщество, дисциплинарность, преемственность философских результатов, случай мысли, акт философствования.

Йдучи від концепту «дисциплінарної матриці» Т. С. Куна як такого, що задає спосіб та структуру артикуляції феномену «спільнота вчених», автор статті показує, що дисциплінарний компонент має щодо філософської спільноти значення не визначальне й вторинне.

Ключові слова: філософська спільнота, дисциплінарність, спадковість філософських результатів, випадок мислення, акт філософування.

Going from a concept of «a disciplinary matrix» of T. S. Kuhn as setting a way and structure of the articulation of such phenomenon as «community of scientists», the author of article shows that the disciplinary component has not defining and secondary value concerning philosophical community.

Keywords: philosophical community, distsiplinarity, continuity of philosophical results, thought-case, act of philosophizing.

... как философ ни прыгай, ему не удастся
стать нефилософом, если он философ.

Мераб Мамардашвили.

Одиночество – моя профессия [1, с. 533]

Спрашивать о философии трудно. Подобную констатацию можно встретить у многих философов (независимо от времени, направления, проекта и стиля их философствования). Хочется только добавить: еще труднее *просто спросить* о философии. Вопрос о философии, как мне кажется, труден, помимо прочего, тем, что еще *до* всякого опыта его трудности, никогда *нет места* для этого вопроса; нам всегда *не до вопроса о философии* (вне отчетов, труден он или нет). (Замечу в скобках, что вопрос о философии труден в описанном выше смысле именно для философов и более всего для них, ибо последним всегда «слишком хотелось заниматься философией...», чтобы «спросить, так что же это за штука такая, которой я занимался всю жизнь?» [2, р. 10]). Поэтому любой повод самому вопрошанию этого вопроса завязаться – дорогого стоит.

Идея этого текста (можно сказать, воспоминание о будущем – как и положено быть всякой идее) появилась, когда в самый разгар очередного «приступа» недоумения и разочарования: как ухитриться (и как некоторые люди ухитряются) спросить у философии о ней самой так, чтобы услышать хотя бы два слова в ответ, я получил приглашение поучаствовать на конференции, посвященной дисциплинарным матрицам гуманитарного знания. «Дисциплинарная матрица», этими словами организовалось какое-то условие остановки... Конечно я знал то, что давно и хорошо известно: ответ на вопрос, как складывается сообщество ученых носит название «дисциплинарная матрица». «Выделяя особое сообщество специалистов..., – так это канонически определил Т. Кун, – было бы полезно спросить: что объединяет его членов? <...> С этой целью я предлагаю термин «дисциплинарная матрица»: «дисциплинарная» потому, что она учитывает обычную принадлежность учёных-исследователей к определённой дисциплине; «матрица» – потому, что она составлена из упорядоченных элементов различного рода...» [3, р. 182].

Тут и возникло искушение, плоды которого прямо сейчас находятся перед глазами читателя: поговорить о том, как *философия* узнает «своих»?; поговорить о философии в аспекте

сообщества, о философии в аспекте возможности философии быть сообществом. И также о том, что вообще значит *онтологическая опция* «сообщества», «со-общности» в экономии философского предприятия, значит ли это что-нибудь? Что это значит «быть сообществом» в случае философии? На чем основана, за счет чего складывается «со-общность» философов, если она вообще возможна? Или: с чем мы, собственно, имеем дело под именем «сообщество философов»?

Поговорить об этом, оттолкнувшись от концепта «дисциплинарной матрицы», имея здесь хорошо сделанное дело – хорошо построенную понимающую операциональность в отношении того, что такое сообщество ученых и что оно означает для науки? Именно оттолкнувшись, отчетливо понимая, что это «хорошо сделанное дело» есть *другое дело* в отношении философии.

Возможно, будучи соотнесенным с тем, что предназначено для другого и с результатами его работы в этом другом, философия тоже покажет нечто *другое*, нежели она склонна о себе показывать сама, будучи «у себя»...

Но начав как-то двигаться, по мере накопления и распределения каких-то первичных интуиций, как это часто бывает, довольно скоро понимаешь, что статьи, объема статьи, формата статьи, и, с другой стороны, времени – до последнего окончания *deadline*, когда статью нужно сдать (ну, и сил конечно) – слишком мало! (Последнее обстоятельство в сочетании с тем, что может быть наблюдаем факт, что статья все же опубликована, само служит неким символическим указанием в пользу представляемого в ней взгляда). Поэтому вот несколько сюжетов.

Отсутствие структуры «дисциплины» как условие преемственности философских результатов

В философии наблюдается какая-то перекрестная, многосвязная, и вообще говоря, открытая топология уроков, пунктов внимания, влияний, наследований... Круг авторов для любого ученого не определяется им самим. Круг авторов философа тоже не определяется им самим. Но для ученого круг этот исчерпывающе *дисциплинарен*. Условия и обстоятельства, вся окрестность возможностей вписывания в круг в случае ученого покрывается горизонтом дисциплины. Вы просто снимаете показания приборов или «считаете задачи», если вы – теоретик, внутри дисциплинарного пула, скажем, физики сплошных сред. Кроме названной физики сплошных сред более ничего не требуется. Для философа же речь идет о состоянии живой захваченности опытом мышления другого – опытом *другого мышления*, помимо любых наличных оснований дисциплинаризации (традиций, школ, терминологического словаря, операциональности, символического капитала, и в самую первую очередь – помимо «предмета исследования»).

Философ вряд ли когда-то идет совсем один. Но круг авторов очерчивается лишь *post factum встречи*, которая означает возможность продуктивно мыслящегося в тебе в (от)свете попытки мышления того, вслед за кем ты мыслишь.

Внутри экономии экземплярного философского предприятия рядом с Платоном может стоять Р. Карнап и Дж. Остин, а Кодзин Каратани может быть необходим при решительном неприятии и Канта, и Маркса. Более того, в одном домене или/и в одном сезоне думанья Аристотель может быть почитаем, в другом – порицаем, в третьем – игнорируем, будто бы его вообще нет. Никакой дисциплинарности кроме «дисциплины текущего случая мысли».

Дисциплина в философии появляется на втором шаге. Всегда после того, как состоялась эта встреча со случаем твоей мысли в чем-то, в ком-то другом. «В этом смысле – «виртуозно прозрачное фактическое» описание гармонии упомянутой встречи Мерабом Мамардашвили – то, что в Вас произойдет, – часть моей вероятности. Моей вероятности, поскольку я совершаю что-то, часть чего предположительно зависит от того, что там заложено ожидание Вашего ответа и предположительно содержится как раз Ваш ответ, <...> который <...> был бы носителем бесконечного поля <...> возможности, которое нельзя пройти во времени конечному существу <...> Здесь и начинается философия» [1, с. 541-542].

Лишь *post factum* этого мы становимся феноменологами, деконструктивистами, «логическими атомистами» или/и последователями Нанси, проводниками взгляда К. Мейясу, (по)читателями журнала *Tel Quel*.

Дисциплінарні освіти як повод к філософствованню.

Условие «раздисциплінаризації»

Только *post factum* исполнившегося экземплярного образца философии возникает возможность согласия, разделения принципов, продолжения ходов мышления и т. п. В философской работе нет ничего похожего на «группы предписаний». Соответственно, характер утверждений, выражающих условия принадлежности к философскому сообществу отсылает не к дисциплинарности, а к «событийности», к актуальности.

Например, в философии есть презумпция завязывания мысли, «места мысли». И одним из условий здесь выступает как раз «раздисциплінаризация» обстоятельств начала философствования. Философия никогда не начинается по поводу дисциплинаризованного пространства. Содержания и сведения, полученные в горизонте дисциплины, если используются «к случаю мысли», как повод к усилию думанья, то только будучи выведенными за пределы дисциплинарного поля, в котором они произведены: космологические содержания – за пределами космологии, биологические – за пределами биологии, экономические – за пределами экономики, политические – за пределами политики, культурологические – за пределами культуры. Условие философствования по отношению к его возможному интенциональному предмету есть раздисциплінаризация этого предмета.

Поэтому не важно, возможно или невозможно построить дисциплинарную матрицу философии. Существенно, что сам жест, сама попытка двигаться в этом направлении некорректна по отношению к устройству философского предприятия.

Факт философского сообщества и способ его существования.

Актуальность и виртуальность

О сообществе философов можно говорить. Но *о чем именно* мы говорим, когда затеваем разговор о сообществе философов? Т.е., есть факт, некий внешний факт, что философы узнают друг друга, признают друг друга «своими». Однако императивы и основания, по которым они это делают, плохо артикулируются с любой внешней позиции, будь она позицией культуролога, социолога, политика, экономиста или просто абстрактного *наблюдателя-исследователя* – «дескриптора и аналитика положения дел».

Например, следующее наблюдение. Даже по поводу участия в некоем мероприятии «звездных» ученых редко, почти никогда не останавливаются просто на Имени. На конференциях и симпозиумах не принято просто объявить, что будет Ст. Хокинг или «тот самый» Хокинг. Коллегам-ученым вообще не слишком важно, «тот самый» или «уже не тот». Важен не столько докладчик, сколько доклад. Важна конкретная «головоломка», и всем интересно, как справилась с ней, как «посчитала задачу» группа Хокинга (в которой, может быть, состоит не один десяток специалистов). Во всем этом предприятии, скажем так, «довольно мало Хокинга». Поэтому, возможно, сам Стивен Хокинг пишет научно-популярные книжки, кстати говоря, великолепные книжки! Однако кто припомнит хотя бы одну популярную книгу *по философии*? Конечно, можно «популярно» представлять темы и взгляды философов, но нет надежды, что *этим* можно будет что-то помыслить философски. Популярная книга по философии годится только как чистый и простой пример абсурдной вещи!

В случае же философского симпозиума достаточно и единственно значимо, что «будет Ален Бадью», при этом совершенно (утверждаю без малейшей натяжки!) не существенно, по какой теме он выступит.

Причем важно в этом отношении, что узнав информацию, что «приедет Бадью», некоторое количество философов откажется от участия в мероприятии. И это произойдет не по причинам психологической идиосинкразии, а просто потому, что они не имеют ни малейшей потребности в том, что скажет Бадью (хотя они при этом безусловно знают, что Бадью – «велик», что он самый знаменитый и «мощный» из ныне живущих философов и т. д.). Ибо в экономии их попытки философски мыслить Бадью – не нужен! А вполне возможно, этой попытке вредит.

Вообще форма «имею (не имею) потребность» очень важна, на мой взгляд, именно в отношении составления философского сообщества.

Если корректно довести до предела описанное отношение, философское сообщество вообще не существует как «мешок с бобами». Т. е., способ его существования есть постоянное рождение. Он основан на практиковании другого мышления как случая и потенции собственного мышления. Поскольку это происходит всякий раз заново, философского сообщества никогда нет заранее, и никогда нет в готовом виде.

Могут возразить: ведь занимающиеся философией, независимо от описанного экзистенциально-онтологического «контакта» знают, что Бадью – философ, «наш», «свой»! Это обстоятельство не должно вводить никого в заблуждение. Ибо каким знанием они *знают*? Знание это, как таковое, есть коррелят некоей социоинституциональной структуры «культурной територизации» философии в академии, в сфере государственного администрирования и финансирования, в медиа и социальных сетях и проч. Но с тем, что можно назвать сообществом на уровне самого философского предприятия (т. е. с выше означенным «виртуальным» феноменом), эта структура, вообще говоря, не совпадает! Внутри философского дела Бадью всякий раз заново устанавливают как «своего»; номинальное отношение занимающихся философией к Бадью как к философу либо отсылает ко множественно расположенному пространству дискретных и только в-момент-испытания-существующих опытов «мыслить Аленом Бадью», либо маркирует просто потенциальное ожидание связанное с тем, что «Бадью» как случай мысли может стать случаем и моего актуального живого мышления, поскольку такое (со мной или с другими) все же *бывает*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамардашвили М. К. Одиночество – моя профессия... : [интервью У. Тиронса] / М. Мамардашвили, У. Тиронс // Мамардашвили М. К. Очерк современной европейской философии. – СПб. : Азбука, 2012. – 608 с.
2. Deleuze G. Qu'est-ce que la philosophie? / Gilles Deleuze, Félix Guattari. – Paris : Éditions de Minuit, 1991. – 206 p.
3. Kuhn Th. S. The structure of scientific revolutions / Thomas S. Kuhn. – Chicago and London : The University of Chicago Press, 1996. – 212 p.

УДК 165.12 + 113

Смоляга М. В.

Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут»

ОБРАЗ БОЖИЙ ЯК ЗАСІБ АРТИКУЛЮВАННЯ «НАУКОВОСТІ» КЛАСИЧНОЇ НАУКИ

Тематизація засновниками класичної науки «Образу Божого» розглядається як ресурс артикуляції метафізичних абстракцій, імплікованих у самому способі наукової дії, у системі наукового мислення.

Ключові слова: «Образ Божий», класична наука, фізична природа, умови можливості наукового знання.

Тематизация основоположниками классической науки «Образа Божьего» рассматривается как ресурс артикуляции метафизических абстракций, имплицированных в самом способе научного действия, в системе научного мышления.

Ключевые слова: «Образ Божий», классическая природа, физическая природа, условия возможности научного знания.

Tematization by founders of classical science of «Image of God» as a resource of an articulation of metaphysical abstractions is considered. These abstractions are hidden in the way of scientific action, in system of scientific thinking.

Keywords: «Image of God», classical nature, physical nature, conditions of a possibility of scientific knowledge.